

На правах рукописи

Поддубиков Владимир Валерьевич

**ПРОМЫСЛОВЫЙ КОМПЛЕКС
АВТОХТОННЫХ ЭТНОСОВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
экстенсивные формы этнического природопользования
как объект региональной национальной политики**

Специальность 07.00.07
Этнография, этнология антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Томск 2004

Работа выполнена на базе совместной лаборатории этноэкологической и этносоциальной геоинформатики института угля и углехимии СО РАН - Кемеровского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Садовой Александр Николаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кулемзин Владислав Михайлович
кандидат исторических наук
Борина Любовь Степановна

Ведущая организация: Томский государственный педагогический университет

Защита состоится 24 сентября 2004 г. в 15 час. на заседании диссертационного совета К 212.267.01 по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, третий корпус, ауд. 44.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан « 17 » августа 2004 г.

Учёный секретарь диссертационного совета кандидат исторических наук, доцент

Некрылов С. А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Исследования в области традиционного этнического природопользования в настоящее время становятся особенно актуальными и приобретают существенное научно-прикладное значение. Связано это с проводимым государством внутривнутриполитическим курсом, направленным на регулирование поземельных отношений автохтонных этносов, сохраняющих традиционные системы жизнеобеспечения, основанные на экстенсивных формах природопользования.

В силу того, что этническая специфика жизнеобеспечения и сам традиционный образ жизни аборигенов находятся в прямой зависимости от состояния ресурсовой базы традиционно практикуемого хозяйства, в ряде регионов Сибири возникла острая необходимость проведения мониторинговых исследований на территориях традиционного природопользования (далее ТТП). Особенно отчётливо это видно в регионах (таких как Кемеровская область) с наиболее чётко выраженным антропогенным воздействием на природные ландшафты, где высокие темпы индустриального развития существенно ограничивают саму возможность выживания коренных малочисленных народов за счёт традиционно ими осваиваемых природных ресурсов. Прямым свидетельством в пользу сказанного могут служить повсеместно отмечаемые исследователями маргинализация и депопуляционные процессы в национальных районах.

На сегодняшний день управленческие структуры, столкнувшиеся с необходимостью правовой регуляции традиционного природопользования, не располагают информацией, достаточной для расчёта потенциальных последствий принимаемых решений. Существующие на данный момент нормативно-правовые акты (как федерального, так и регионального уровня)¹, прямо или косвенно затрагивающие проблемы этнического природопользования, не отличаются ни терминологической точностью, ни ясностью формулировок. Это, несомненно, вызвано отсутствием у законодателя полного представления о

¹ Федеральный закон от 7 мая 2001 г. N 49-ФЗ "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации", Федеральный закон от 20 июля 2000 г. N 104-ФЗ "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации"; Закон Кемеровской области N 14-03 от 2.02.1999 г. "О правовом статусе коренных малочисленных народов в Кемеровской области" // Кузбасс (1999) N 025 (11.02.99); Закон Кемеровской области «О порядке отвода, использования и охраны земель традиционного природопользования в Кемеровской области» от 07.03. 2001 г.

природе объекта, попадающего в сферу правового регулирования. В этой связи, настоящее исследование, нацеленное на анализ каузальной структуры традиционных форм этнического природопользования, вызвано реально существующей необходимостью. Основные его результаты могут способствовать выработке научно обоснованных подходов к формированию стратегии региональной национальной политики.

Объектом исследования являются системы жизнеобеспечения автохтонных этносов Кемеровской области, ориентированных на развитие *экстенсивных*¹ (добывающих) отраслей хозяйства.

Предметную область диссертации составляют вопросы о характере функциональных связей экстенсивных форм этнического природопользования, а также механизмах трансформации традиционного хозяйства под воздействием региональной национальной политики и отдельных управленческих решений в области использования и охраны природных ресурсов. Такие традиционные промыслы аборигенов Кузбасса, как охота, рыболовство и собирательство, впервые рассматриваются не в контексте описательной характеристики применяемых методик хозяйствования и орудий опромышления, а с позиций системного подхода, предполагающего анализ всех перечисленных отраслей экстенсивного хозяйства аборигенов как единой упорядоченной структуры - *промыслового комплекса*. Последний, являясь важной составляющей существующих форм этнической адаптации, анализируется через выявление и оценку ряда образующих его этноэкологических и социально-экономических связей, значимых не только в системе «этнос - окружающая среда», но и в контексте региональной социально-экономической и этнополитической ситуации.

Цель исследования состоит в комплексной характеристике экстенсив-

¹ *Примечание* Экстенсивный характер природопользования, на наш взгляд, наиболее отчетливо проявляется в практике промыслово-заготовительной деятельности автохтонного населения, то есть в таких традиционно практикуемых аборигенами отраслях, как охота, рыболовство и собирательство. Именно они оказываются в минимальной степени подвержены процессам технологической модернизации (даже в местах усиленных межкультурных контактов), а параметры экономической мощности промыслового хозяйства исключительно тесно связаны с уровнем его ресурсовой обеспеченности. Прогрессивный тип экономического развития в данном случае возможен лишь за счёт расширения либо осваиваемых площадей, либо ассортимента добываемой продукции. Однако это далеко не всегда достижимо в силу высокой трудозатратности промыслов и непостоянного характера эксплуатируемой ресурсовой базы. Результат – крайне низкий уровень экономической эффективности экстенсивного промыслового хозяйства, неспособного в настоящее время обеспечивать и устойчивый демографический рост в среде коренных малочисленных народов. Это обстоятельство предопределяет необходимость целенаправленной государственной поддержки автохтонных локальных групп, сохраняющих традиционные формы жизнеобеспечения, основанные на экстенсивных формах природопользования.

ных форм этнического природопользования, выявлении его экологической составляющей и зависимости от динамично меняющихся региональных социально-экономических связей и курса внутренней политики государства. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие *задачи*:

1. Анализ структуры существующих форм хозяйственной специализации автохтонных этносов; определение степени жизнеобеспечивающей значимости и экономической мощности экстенсивного природопользования этнических групп;

2. Выявление места экстенсивных форм природопользования в структуре этнодемографических и территориальных связей традиционных систем жизнеобеспечения;

3. Анализ трансформации этнического природопользования под воздействием региональной политики; а также оценка этносоциальных последствий и перспектив выделения территорий традиционного природопользования в Кемеровской области.

Хронологические рамки работы охватывают период с конца XIX по начало XXI вв. Их нижняя грань совпадает с началом формирования на этнических территориях специализированных промысловых районов с ярко выраженной товарной значимостью продукции пушной охоты, рыболовства и кедрово-орехового промысла. Верхняя грань определена необходимостью анализа наиболее актуальных в настоящее время проблем правовой регуляции экстенсивных форм этнического природопользования. Значительная часть полевых исследований (2000-2003 гг.), проведённых в ходе подготовки диссертации, осуществлены в соответствии с техническим заданием администрации Кемеровской области.

Территориальные рамки диссертации охватывают места компактного проживания и хозяйственной деятельности всех автохтонных этнических групп региона: шорцев, телеутов, татар-калмаков и сибирских татар. Исследование носит выборочный характер и осуществлено через анализ данных, полученных по 7 качественно различающимся (в экологическом и социально-экономическом отношении) *полигонам*. Последние территориально соответствуют границам сельских и национальных сельских администраций Таштагольского, Беловского, Гурьевского, Яшкинского и Мариинского районов Кемеровской области.

Степень изученности темы. Проблемы, поднимаемые в диссертации, на сегодняшний день исследованы недостаточно. Целенаправленных комплексных исследований, напрямую касающихся каузальной структуры экстенсивных форм природопользования автохтонного населения Кемеровской области, нам не известно.

Внимание исследователей зачастую сосредоточено на сравнительной характеристике традиционных орудий труда, методик опромышления, а также

связанных с промыслом обычаев этнических групп. Из числа исследовательских методик наиболее часто при этом употребляются разновидности метода наблюдения (включенного или отстранённого). Преобладающим способом обобщения эмпирических данных является синтез описательных характеристик выявленных в полевых условиях элементов традиционной культуры.

Начало процессу накопления первичных эмпирических данных, отражающих специфику традиционных форм хозяйствования аборигенов Сибири было положено ещё в XIX в. К числу наиболее серьёзных историографических источников этого периода относятся работы В. И. Вербицкого¹, В. В. Радлова², А. В. Адрианова³. В них дана достаточно полная и многосторонняя характеристика традиционного образа жизни и хозяйства аборигенов. Работы содержат значительное количество исключительно ценных фактических данных, отражающих специфику традиционного промыслового инвентаря, обычно-правовых традиций этносов, регулирующих режим опромышления, а также сопутствующих промыслу обрядов.

Собственно научные исследования экстенсивного природопользования автохтонных этносов современной Кемеровской области берут начало с 20-х - первой половины 30-х гг. XX столетия. В этот период молодая ещё советская этнографическая наука, вооруженная качественно новыми марксистско-ленинскими методологическими принципами, была сориентирована государством на их апробацию на конкретном эмпирическом материале. Достаточно остро перед исследователями стояли и задачи мотивированной критики «колониальной политики царизма»⁴, а также обоснования перспективности начавшихся в национальных районах социалистических преобразований. Все эти моменты обуславливали актуальность и научно-прикладную значимость исследований в области традиционных форм экстенсивного этнического природопользования. Из числа советских исследователей наиболее весомый вклад в разработку поднимаемой

¹ Вербицкий В. И. Алтайские инородцы — М., 1893. — 270 С.; Он же. Из записок миссионера // Шорский сборник. Вып. I. Историко-культурное наследие Горной Шории — Кемерово, 1994. - С. 20-26; Он же. Кочевье Кузнецкого округа по рр. Томи, Мрассе, Кондоме // Памятная книжка Томской губернии за 1971 г.; Он же. Краткие сведения об Алтайской Духовной Миссии // Томские епархиальные ведомости, 1886, № 19.

² Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника. — М.: главная редакция восточной литературы, 1980.

³ Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное летом 1883 года. // Записки ЗСО РГО. — Т. 8. — Вып. 2, 1886.

⁴ Потапов Л. П.. Очерки по истории алтайцев. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. — 2-е изд. - С. 34.

проблематики внес профессор Л. П. Потапов¹. На основе историографических источников, делопроизводственной документации и материалов собственных полевых исследований им была дана наиболее полная характеристика отраслей традиционной экономики автохтонного населения юга Кузбасса. Автором описаны технологии хозяйствования, орудия труда и практикуемый аборигенами производственный цикл. Впервые Л. П. Потаповым была проанализирована система родовых отношений в процессе организации экстенсивного природопользования и распределения полученной продукции. Им же вскрыты формы влияния торгового капитала на структуру социально-экономических связей национальных районов Южной Сибири. Материал, собранный Потаповым, до сих пор не утратил своей актуальности и в настоящее время используется специалистами-этнографами в качестве самостоятельного источника. Основные же его теоретические разработки в области этнической истории, духовной и материальной культуры тюркоязычных народов Сибири носят фундаментальный характер. Именно они послужили концептуальной основой соответствующих разделов обобщающих академических изданий², посвящённых истории ряда сибирских национальных районов. Вместе с тем следует отметить, что задач комплексной характеристики экстенсивного этнического природопользования автор перед собой не ставил, а последние полевые материалы, собранные им на территории современной Кемеровской области, относятся к 1950-м гг.

Н. П. Дыренковой³ в 20-30-х гг. XX в. в пределах Горного Алтая и южной части Кузбасса был собран обширный этнографический материал. Он достаточно полно отражает специфику традиционных форм социально-потестарной организации шорцев и телеутов в рамках системы родовых отношений. В этом же контексте автором были даны общие характеристики этническим традициям хозяйствования и наиболее распространённым формам собственности на основные средства производства (в том числе и на осваиваемую территорию). Целенаправленный всесторонний анализ систем этнического природопользования не входил в круг задач исследовательницы. Собранные ею данные по экстенсивно-

¹ Потапов Л. П. Очерк истории Ойротии – Новосибирск, 1933; Он же. Очерки истории Шории, М. – Л. – 1936; Он же. Шорцы на пути к социализму // Шорский сборник. Вып. 1. Историко-культурное и природное наследие Горной Шории. – Кемерово, 1994. – С. 124-139; Он же. Этнический состав и происхождение алтайцев. – Л.: «Наука (Ленинградское отделение)», 1969. – 196 С.; Он же. Очерки по истории алтайцев. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. — 2-е изд.

² См., к примеру, История крестьянства Сибири. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. – Новосибирск. 1985. – 395 С.; История Сибири. Сибирь в эпоху капитализма. – Л. 1968. Т. 4. – 497 С.; История Сибири. Сибирь в период строительства социализма. – Л. 1968. Т. 4. – 497 С.

³ Дыренкова Н. П. Из полевого дневника за 1925 год // Шорский сборник. Вып. 1. Историко-культурное и природное наследия Горной Шории. – Кемерово, 1994. – С. 118-123.

му хозяйству аборигенов фрагментарны и использовались лишь для иллюстрации социально-экономического фона семейно-родовой структуры автохтонных этнических групп.

Известен также ряд работ А. Янушевича¹, посвященных проведенному в 20-е годы XX в. исследованию охотничьего промысла шорцев. Опираясь на свой экспедиционный материал, автор приводит развёрнутую характеристику способов охоты, принципов организации промысловых артелей и основных путей реализации пушной продукции. Однако незатронутыми остались проблемы, связанные с определением степени жизнеобеспечивающей значимости и удельного веса охотничьего промысла в рамках традиционного хозяйства автохтонного населения. Вопросы характеристики ресурсовой базы охоты мясо-пушного направления решались автором вне связи с параметрами осваиваемых природно-территориальных комплексов и остались в конечном итоге до конца неразработанными. В целом исследователь не вышел и за рамки отраслевого подхода к изучению традиционного хозяйства аборигенов. Причины, определяющие специфику хозяйственной специализации автохтонного населения, также не получили достаточного отражения в работах А. Янушевича.

Круг работ последних двух десятилетий крайне ограничен и зачастую не выходит за рамки уже введённой в научный оборот информации, как в части анализируемой источниковой базы, так и в отношении применяемых подходов к исследованию экстенсивных форм этнического природопользования. В известной мере исключение здесь составляют лишь работа О. В. Бычкова², в которой охотничий промысел характеризуется как неотъемлемое направление хозяйственной деятельности аборигенов южной части Кузбасса (шорцев), а также предпринимаются попытки определить степень значимости товарной пушной продукции для обеспечения необходимого прожиточного уровня населения. Тем не менее, в корпусе привлекаемых автором источников доминируют описательного плана материалы и обобщенные статистические данные, что существенно снижает уровень репрезентативности формулируемых выводов и рабочих гипотез.

¹ Янушевич А. Обследование охотничьего промысла Горной Шории // Материалы по изучению Сибири – Томск, 1931, т. III, С 87-112; ГАКО Ф, Р-214, д. 14, лл. 12-43 об.

² Бычков О. В. Охотничий промысел шорцев - неотъемлемая часть традиционного продовольственного комплекса // Шорский сборник. Вып. I Историко-культурное наследие Горной Шории. Кемерово-1994, С.182-184.

Е. П. Батьяновой¹ и Д. А. Функу² принадлежат, пожалуй, наиболее фундаментальные разработки в области изучения этнической истории, этногенетических процессов и современных этносоциальных проблем бачатских телеутов. Исследователи не обошли своим вниманием и вопросы традиционной хозяйственной специализации телеутского этноса, рассматривая их не только в ретроспективном контексте, но и в связи с наиболее острыми в настоящее время этносоциальными и этнополитическими проблемами. Однако авторы не ставили задачи специального изучения характера этноэкологических и этносоциальных связей в традиционной системе природопользования телеутов. В части анализа традиционных форм телеутского хозяйства работы Е. П. Батьяновой и Д. А. Функа вполне укладываются в рамки ставшего традиционным для отечественной этнографии отраслевого подхода. Вопросы экологической и социально-экономической обусловленности отраслевой специализации традиционного телеутского хозяйства остались за пределами предметной области исследования.

Из числа последних разработок конца XX в., охвативших коренные этнические группы Кузбасса, следует отметить работы омских этнографов Н. А. Томилова³ и Г. М. Патрушевой⁴. В них отражены проблемы этнической истории тюркоязычного населения Западной Сибири, демографические, этнополитиче-

¹ Батьянова Е. П. Из адаптационного опыта телеутов // Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований - М., 1994, Она же Из истории межэтнических отношений телеутов и русских // Языки, культура и будущее народов Арктики: тезисы докладов международной конференции 17-21 июня 1993. - Ч II. - Якутск, 1993, Она же. К этнополитической ситуации в Кемеровской области Исследования по прикладной и неотложной этнологии Серия А. Межнациональные отношения в современном мире. Д. № 39. - М · ИЭ и А РАН, 1993; Она же. Некоторые аспекты межэтнических отношений в Кемеровской области // Права и статус национальных меньшинств в бывшем СССР. - М., 1993; Она же. Община у телеутов в XIX - начале XX вв // Материалы к серии "Народы и культуры". — Телеуты — М., 1992 — Вып XVII — С 241 — 268, Она же Телеуты // Сибири: этносы и культуры - Улан-Удэ, 1995, Батьянова Е П, Функ Д А Телеуты // Народы России. Энциклопедия - М., 1994

² Функ Д А Бачатские телеуты в XVIII - первой четверти XX века историко-этнографическое исследование / Отв ред Л П Потапов - М: издание Института этнологии и антропологии РАН (Серия "Народы и культуры", Вып. 17, кн 2), 1993. - 325 С.; Он же. Поселения, жилища и хозяйственные постройки бачатских телеутов в XIX - начале XX века // Материальная культура народов России (Культура народов России, Т.1). - Новосибирск, 1995 - С.149-170, Он же. "Народы Севера" в Южной Сибири // "Обычное право и правовой плюрализм в изменяющихся обществах". XI Международный конгресс Комиссии по обычному праву и правовому плюрализму. Москва, 18-22 августа 1997 г. Тезисы. - М., 1997 - С 51-52

³ Томилов Н А Современные этнические процессы среди сибирских татар – Томск, 1978, Он же. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI-начала XX вв – Новосибирск, 1992; Он же Этнодемографические процессы в Западной Сибири в 1960-е – середине 1990-х гг. и региональная национальная политика // Исторический ежегодник, 1997. - С. 139-152.

⁴ Патрушева Г М. Шорцы сегодня. Современные этнические процессы - Новосибирск «Наука», 1996. - 224 С.

ские и этносоциальные процессы 80-х - 90-х гг. прошедшего столетия. В то же время, экстенсивные формы этнического природопользования специально исследователями не рассматривались и в целом остались за пределами их внимания.

Работы В. М. Кимеева¹ представляют интерес с точки зрения наличия в них фактического материала. Большая часть работ исследователя посвящена проблемам этнической истории, анализу родовой структуры, материальной и духовной культуры шорцев. Автор подробно характеризует традиционно используемый шорцами промысловый инвентарь, способы опромышления (по отдельным видам добываемой продукции) и связанные с промыслом обычно-правовые (большей частью родовые) традиции. На основе полевого материала В. М. Кимееву удалось в рамках экомузeya «Тазгол»² осуществить ряд удачных реконструкций традиционных комплексов орудий промыслов и промыслового снаряжения шорцев. Вместе с тем, изначальная ориентированность проведённых В. М. Кимеевым исследований на описательные характеристики и этноисторические реконструкции комплексов материальной культуры не способствовала выходу на уровень аналитического подхода к интерпретации материала. Автором не вскрыты ни этноэкологические связи в рамках традиционной системы жизнеобеспечения шорцев, ни причины их трансформации в периоды непосредственного вмешательства государства в вопросы регуляции этнического природопользования. За пределы внимания исследователя вышли также проблемы воздействия на традиционные формы хозяйствования автохтонного населения Горной Шории со стороны региональной социально-экономической инфраструктуры.

Последние в историографии разработки, посвящённые анализу традиционных систем жизнеобеспечения автохтонных этносов Южной Сибири принадлежат А. Н. Садовому³. Исследователем разработан и апробирован ряд универсальных индикаторов, отражающих этнодемографическую структуру, характер

¹ Кимеев В. М. Шорский этнос: Основные этапы формирования и этническая история: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Л., 1986. - 18 С.; Он же. Шорцы. Кто они? - Кемерово, 1989; Кимеева Т. И., Кимеев В. М. Орудия охотничьего промысла шорцев (по материалам коллекций музеев России) // Шорский сборник. Вып. 2. Этноэкология и туризм в Горной Шории. - Кемерово, 1997. - С. 180-190.

² *Примечание:* Экомузей «Тазгол» расположен на г. Тазгол, в черте посёлка Усть-Анзас Таштагольского района Кемеровской области.

³ Садовой А. Н. Социально-экономическое развитие горных районов Южной Сибири в эпоху капитализма (Алтай, Горная Шория в 1861-1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Иркутск, 1990. - 24 С.; Он же. Территориальная община Горного Алтая и Шории (конец XIX - начало XX вв.). - Кемерово, 1993; Он же. Территории традиционного природопользования на юге Кузбасса // Шорский сборник. Вып. 2. Этноэкология и туризм в Горной Шории. - Кемерово, 1997. - С. 199-227; Он же. Землеустройство и принципы национальной политики (Горная Шория. XIX - 30-е гг. XX вв.) // Из истории юга Западной Сибири. - Кемерово, 1993; Он же. Народы Южной Сибири. Этносоциальные аспекты патернализма. дис. докт. Ист. Наук, СПб - 1999.

воспроизводства и прожиточный уровень автохтонного населения, степень экономической мощности традиционного хозяйства и структуру доходов семей. Качественные изменения индикаторов традиционных систем жизнеобеспечения (временные ряды) анализируются автором при оценке эффективности проводимого государством курса национальной политики с позиции интересов автохтонного населения. В ряде его работ затронуты проблемы экологической обусловленности практикуемых форм экстенсивного хозяйства, а также отмечена зависимость процессов воспроизводства автохтонного населения от уровня обеспеченности промысловыми ресурсами и степени экономической мощности промыслов. Цели комплексного исследования традиционного природопользования в рамках Кемеровской области автор перед собой не ставил, отмечая необходимость подтверждения репрезентативности полученных результатов на более широком фактическом материале. Предложенный А. Н. Садовым пакет методик этносоциального мониторинга и реконструкции поземельных (территориальных) связей¹ лёг в основу инструментария и методологических позиций автора настоящей диссертационной работы.

В круге историографических источников следует особо отметить работы кемеровских историков, затрагивающие этнические аспекты внутривнутриполитического курса государства в советский период отечественной истории. Это, как правило, исключительно насыщенные фактическими данными работы, для настоящего исследования представляющие особый интерес. Проблемы интеграции шорцев в социалистическое общество в 1920–60-е гг. отражены в диссертационном исследовании и отдельных публикациях М. В. Белозеровой². Социально-экономические аспекты национально-культурного строительства в Горной Шории в 20–30-е гг. прошедшего столетия составляют сферу научных интересов З. П. Галаганова³.

В целом можно отметить то, что большая часть работ, касающихся изу-

¹ Садовой А. Н., Прузль Н. А. Этносоциальный мониторинг. Принципы, методы, практика. - Кемерово, 1996.

² Белозерова М. В. Колхозное строительство в Горной Шории (20-е – 60-е гг. XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2003; Она же. Коллективизация Горной Шории как форма национальной политики (постановка проблемы) // 55 лет Кемеровской области. Материалы научно-практ. конф. 27 января 1998. – Кемерово: «Кузбассвузиздат», 1998; Она же. Кооперация в Горной Шории // Краеведение в Сибири. История и современность. Материалы регион. научно-практ. конф., посвященной 70-летию Кемеровского областного краеведческого музея. 6-7- октября. 1999. – Кемерово, 1999; Она же. Политика коллективизации в национальных районах (на примере Горной Шории) // Традиционные системы жизнеобеспечения и региональная национальная политика. – Новосибирск: изд-во ИЛиЭт СО РАН. - С. 53-63.

³ См., к примеру: Галаганов З. П. 1928 г. в Горной Шории: ни хлеба, ни «зрелищ» // Учёные записки факультета истории и международных отношений (памяти Зинаиды Георгиевны Карпенко). – Кемерово, 2001. - С. 179-189.

чения различных аспектов экстенсивного этнического природопользования, посвящена шорцам и телеутам. Фактически не изученными остаются экстенсивные формы природопользования татарского населения Кемеровской области. Причины сохранения в XXI в. экстенсивных форм природопользования у ряда коренных малочисленных народов в одном из наиболее индустриально развитых российских регионов на сегодняшний день не вскрыты ни в одной из известных нам работ.

Методологическую основу диссертации составляют принципы системного подхода. Непосредственно в работе системный анализ объекта осуществлялся через реконструкцию (на основе полевого материала) комплекса земельных связей, возникающих при опромышлении этнических территорий; выявление экологической обусловленности развития экстенсивных форм природопользования; оценку проводимой государством политики как фактора, влияющего на функциональные характеристики традиционной хозяйственной специализации автохтонных этносов.

Методы исследования. В диссертационном исследовании для характеристики систем экстенсивного природопользования применяются методы компонентного и структурно-функционального анализа. Комплекс использованных в работе *статистических методов* позволяет дать количественные характеристики демографической ситуации, уровню экономической мощности отдельных отраслей экстенсивного природопользования и их удельному весу в рамках практикуемого автохтонным населением хозяйства, а также взаимосвязям между параметрами осваиваемых ландшафтов и характером жизнеобеспечивающей значимости промыслов. Статистически оцениваются и механизмы воздействия региональной социально-экономической инфраструктуры на характер экстенсивного этнического природопользования. Для выявления уровня традиционной хозяйственной специализации автохтонных локальных групп использован индексный метод¹. Отбор единиц статистического наблюдения (домохозяйств, семей), а также оценка репрезентативности формулируемых выводов и рабочих гипотез основаны на выборочном методе.

Источниковая база исследования определялась в процессе работы по реализации ряда федеральных и областных проектов, осуществляемых группой этносоциальных экспертиз (рук. - д.и.н., проф. А. Н. Садовой), и скорректированы в соответствии с поставленной целью и решаемыми задачами. Круг источников, привлекаемых для анализа экстенсивных форм этнического природопользо-

¹ Садовой А. Н., Пруэль Н. А. Этносоциальный мониторинг. Принципы, методы, практика. – Кемерово, 1996. - С. 94.

вания, по уровню информативной ёмкости можно разделить на четыре группы.

I. Материалы полевых исследований, проведённых группой этносоциальных экспертиз лаборатории этноэкологической и этносоциальной геоинформатики ИУУ СО РАН - КемГУ в национальных районах Кемеровской области в период с 1993 по 2003 г.¹ Автор настоящей работы принимал участие в четырёх научно-исследовательских экспедициях, работавших в местах компактного проживания шорцев, телеутов, сибирских татар и татар-калмаков в 2000-2003 гг.², а также дважды проводил самостоятельные исследования на территории Горной Шории: в 1998 г. - осуществляя анализ этносоциальных аспектов промыслово-заготовительной деятельности Таштагольского коопромхоза (г. Таштагол) и в 2002 г. - в рамках всероссийской переписи населения, в должности инструктора-контроллёра по труднодоступным территориям Таштагольского района Кемеровской области. Комплекс фактических данных, собранных в ходе экспедиционных работ, включает *формализованные экспертные оценки и сообщения информаторов* по ряду социально-экономических аспектов экстенсивного этнического природопользования, а также *материалами выборочного анкетирования населения национальных сельских администраций*.

II. Текущие ведомственные делопроизводственные материалы включают документацию учреждений лесного и охотничьего хозяйства, природоохранных организаций, а также территориальных управлений и сельских администраций, охваченных настоящим исследованием. В эту группу источников вошли:

1) *Книги похозяйственного учёта* населения сельских администраций, представляющие собой источник массовых количественных данных, отражающих этнодемографические параметры семей, уровень экономической мощности приусадебного хозяйства и структуру занятости населения.

2) *Материалы внутриведомственного устройства территорий лесных и охотничьих хозяйств*. Эти документы впервые вводятся в научный оборот и служат для оценки экологических аспектов традиционного природопользования автохтонного населения региона. Содержащаяся в них информация отражает состояние ресурсной базы экстенсивного хозяйства аборигенов и специфики её

¹ Архив лаборатории этноэкологической и этносоциальной геоинформатики ИУУ СО РАН - КемГУ. Отчёт о научно-исследовательской работе х. д. «Альтернатива» (на примере пп. Мрассу, Чулеш) за апрель-декабрь 1994 г. - Кемерово, 1994; Отчет по ФЦП «Интеграция». Проект № СО 113. - Кемерово, 2000 - 2001 гг.; Садовой А. Н. Полевые дневники: 1993 г.; 1994-1995 гг.; Поддубиков В. В. Полевые дневники: 1998 г.; 2000 г., 2001 г., 2003 г. - Ч. 1, 2003 г. - Ч. 2, 2005 г.; Шиллер В. В. Полевой дневник 2000 г.; Лебедев А. М. Полевые дневники Июль - август 2000 г., январь 2003 г.; Полевые материалы Комплексной Кузбасской экспедиции 2003 г.

² *Примечание:* Полевые исследования осуществлялись в рамках федеральной целевой программы «Интеграция» (Проект № СО 113 «Интегральный мониторинг малых этнических групп Южно-сибирского региона» - 2000-2001 гг.), а также комплексной Кузбасской экспедиции (2003 г.)

территориального размещения;

3) *Текущие учёты численности промысловых видов*, производимые природоохранными организациями и промыслово-заготовительными хозяйствами, позволяющие уточнить состояние ресурсовой базы охотничьего промысла и в динамике увидеть процессы её изменения;

4) *Ведомости по выплате заработной платы штатным охотникам* промыслово-заготовительных хозяйств и *договора с охотниками - любителями* из числа автохтонного населения. Эти документы способствуют определению средних (официальных) закупочных цен на широкий ассортимент промысловой продукции, а также отражают легальные объёмы промысловых заготовок и степень участия в них представителей коренных народов.

III. Архивные источники используются при решении ряда частных задач: для выявления удельного веса промыслов в структуре экстенсивного природопользования автохтонного населения современной Кемеровской области в дореволюционный период; локализации родовых промысловых угодий; характеристики проводимой государством национальной политики как фактора воздействия на традиционные формы экстенсивного этнического природопользования. В настоящей работе привлечены следующие группы архивных документов:

1) *Материалы первичного статистического учета автохтонного населения* на начало XX столетия, представленные фондом землеустроительных партий, работавших в 1912-13 гг. на территории Алтайского Горного Округа¹. Из всего массива документов фонда для настоящего исследования наибольший интерес представляют *поимущественные списки* по инородческим улусам, содержащие массовые количественные данные по экономической мощности обследованных хозяйств (в том числе общие доходы населения от промыслов и размеры задолженности торговцам); а также *Пояснительные записки к проектам земельных наделов*, содержащие информацию о населённых пунктах, объединённых единым наделом, и дающие общую характеристику систем землепользования аборигенов.

2) *Материалы народно-хозяйственного планирования 20-х гг. XX в.* Среди документов данной группы наиболее интересны *отчёты проектных организаций*, проводивших экологические и социально-экономические обследования районов предполагаемого промышленного развития². Сохранились, в частности, подробные отчёты об экспедиционных исследованиях второй половины 20-х - начала 30-х гг. XX в, проведённых в южной части Кузбасса (этническая террито-

¹ ГАКО Ф. Д-59. Оп 1 дд. 1-85.

² ГАКО Ф. Р.- 214.

рия шорцев) рядом научно-исследовательских организаций и рабочих групп органов исполнительной власти. В их числе — Томская колонизационно-переселенческая партия¹; общество по изучению Сибири и её производительных сил (г. Новосибирск)²; а также комитет содействия малым национальностям (комсод) Сибирского краевого исполнительного комитета³.

3) *Материалы статистического учёта в области народного хозяйства национальных районов Кузбасса.* В документах данной группы содержатся статистические данные, отражающие специфику традиционного природопользования автохтонного населения региона в период колхозного строительства и кооперации. Особенно показательными представляются, в частности, *статистические справки* инспектуры Центрального управления народно-хозяйственного учёта Горно-Шорского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов о численности по району занятого на промысле автохтонного населения, количестве промыслово-заготовительных контор и обществ потребительской кооперации, а также о средних объёмах заготовок (официальных) промысловой продукции⁴.

4) *Ежегодные отчёты по основной деятельности Кемеровского областного управления охотничье-промыслового хозяйства 50-80-х гг. XX в.* Они содержат сводные данные о состоянии ресурсовой базы охотничьего, орехового и рыболовного промыслов; видовом составе объектов промысла; размерах ежегодно добываемой продукции и средних закупочных ценах на неё; о численности штатных охотников и заготовителей (включая автохтонное население); а также о проводившихся в местах опромышления биотехнических и природоохранных мероприятиях.

IV. Законодательные источники. Законодательство советского периода представлено в работе распоряжения Кемеровского областного исполкома по вопросам охотничье-промыслового хозяйства (1950-х - 80-хх гг.)⁵, а также его решениями «О создании Шорского Национального Природного Парка» от 5. 09. 1988 г. и «О первоочередных мерах по возрождению шорского народа» от 28. 09. 1990 г. Все они имеют непосредственное отношение к традиционной практике экстенсивного хозяйствования автохтонных этносов Кемеровской области и существенным образом на неё повлияли. Специальное место в настоящей работе отведено анализу современных законодательных актов федерального и регио-

¹ ГАКО Ф. Р.- 214. Оп. 1. д. 33.

² Там же, д. 27.

³ Там же, д. 14.

⁴ ГАКО, Ф. Р.-1138, Оп. 1, дд 1-17.

⁵ Там же, дд. 2, 17, 102.

⁶ ГАКО Ф. Р.-202, Оп. 1, д. 1.

нального уровня. Среди них наиболее важны следующие: Закон Российской Федерации "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" от 7 мая 2001 г.; Указ президента Российской Федерации от 22 апреля 1992г. № 397 "О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера"; Постановление № 997 Совета министров - Правительства РФ "О внесении изменений в перечень районов проживания малочисленных народов Севера" от 7 октября 1993г.; Постановление Совета Национальностей ВС РФ от 24 апреля 1993г. № 4538-1 "Об отнесении шорцев, телеутов, кумандинцев к малым народам Севера"; Закон Кемеровской области «О порядке отвода, использования и охраны земель традиционного природопользования в Кемеровской области»; Закон Кемеровской области N 20-03 от 21.05.1998 г. "О порядке пользования участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства"; Закон Кемеровской области № 498 от 19. 01. 1999 «О правовом статусе коренных малочисленных народов»; Положение о Шорском Национальном Природном парке.

Уровень научной новизны исследования определяется недостаточным отражением поднимаемых в диссертации проблем в региональной историографии, введением в научный оборот массовых статистических источников и экспертных оценок по проблемам экстенсивного этнического природопользования, методикой исследования, локализацией системы территориальных связей традиционного хозяйства автохтонного населения региона, а также недостаточной изученностью самой обсуждаемой в диссертации тематики.

Практическая значимость основных результатов исследования состоит в возможности их использования для разработки программ социально-экономического развития национальных районов, принимаемых региональной властью. Проведённые работы по картографированию промысловых угодий автохтонного населения Горной Шории, не только расширяют представление о структуре территориальных связей экстенсивного природопользования шорцев, но и могут быть использованы при формировании технико-экономических обоснований выделения территорий традиционного природопользования в южной части Кемеровской области.

Главные теоретические положения и выводы диссертации могут также использоваться при подготовке разделов обобщающих работ и лекционных курсов, посвящённых проблемам традиционного природопользования и национальной политики в Южной Сибири.

И. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка привлечённых источников и литературы, приложения, включающего 46 таблиц, 60 рисунков, 41 фотографию, список сокращений, перечень использованных терминов и список информаторов.

Во введении обоснована актуальность, практическая значимость и научная новизна исследования; поставлены цель и задачи работы; определены её хронологические и территориальные рамки; приведена характеристика методологической и источниковой базы; отражены особенности использованных методов; проведён историографический анализ обсуждаемой тематики.

Первая глава *«Формы хозяйственной специализации этнических групп и уровень жизнеобеспечивающей значимости экстенсивного природопользования»* состоит из четырёх параграфов. Их содержание составляет комплексный анализ экологических и социально-экономических факторов, в настоящее время обуславливающих качественные различия в типах отраслевой специализации систем экстенсивного этнического природопользования и уровне значимости традиционных форм хозяйствования автохтонных этносов.

В первом параграфе вскрыты причины устойчивой промысловой ориентации автохтонного населения *Горной Шории* (Таштагольский район Кемеровской области), статистически отражена степень экономической мощности и жизнеобеспечивающей значимости каждой из добывающих отраслей практикуемого шорцами хозяйства. Результаты анализа заставляют признать ошибочными широко распространённые в административных кругах стереотипные представления о том, что в последние десятилетия у автохтонного населения Горной Шории исчезла промысловая хозяйственная специализация и её не следует учитывать при формировании курса региональной национальной политики. Напротив, в условиях крайней ограниченности стабильных источников дохода (например, в виде заработной платы или социальных выплат) и существенной ресурсовой стеснённости сельскохозяйственного производства, именно промысловый комплекс составляет основу практикуемых шорцами систем жизнеобеспечения. В настоящее время он в значительной мере определяет прожиточный уровень основной части этнической группы. В связи с этим процессы сокращения традиционно осваиваемых промысловых ресурсов и наблюдаемая узость рынка продукции промыслов не позволяют автохтонному населению выйти на минимально необходимый уровень жизни, предопределяют его нишету и по этой причине требуют квалифицированной поддержки со стороны государства традиционных

форм хозяйствования шорцев.

Во втором параграфе рассмотрена факторная структура скотоводческо-рыболовной модели экстенсивного природопользования, свойственной *тата-рам-калмакам* (Ленинская сельская администрация Яшкинского района Кемеровской области). Она подразумевает ведущую роль товарно ориентированного скотоводства (как мясного, так и молочного направлений) при вспомогательной роли рыболовства. Такие промыслы, как охота и заготовки кедрового ореха не получили здесь никакого развития, несмотря на свою относительно высокую ресурсовую обеспеченность и широкие возможности сбыта пушнины и кедрового ореха. В данном случае есть все основания констатировать, что характер отраслевой специализации практикуемой этносом системы природопользования не выходит за рамки этнических традиций хозяйствования, хотя автохтонное население и испытывает острый дефицит источников дохода - с одной стороны, а с другой - реально имеется возможность его минимизировать за счёт нетрадиционной хозяйственной практики. Тем не менее, эта ситуация лишь отчасти объясняется высокой ролью традиционных установок на развитие строго определённого, исторически устоявшегося перечня отраслей. Соответствующая этническим традициям татар-калмаков хозяйственная специализация стала здесь возможной в силу удачного сочетания двух исключительно важных обстоятельств, а именно: (а) высокой ресурсовой обеспеченности скотоводства и рыболовства, а также (б) наличия доступных рынков сбыта рыбы и мясомолочной продукции. Комплексное действие этих факторов определяет достаточную в целом экономическую эффективность традиционной хозяйственной практики. В итоге автохтонное население не испытывает острой необходимости в освоении какого-либо рода новых для него занятий и выживает за счёт традиционных источников жизнеобеспечения.

Третий параграф посвящен анализу главных причин регресса традиционных форм хозяйствования *бачатских телеутов* (Беловский и Гурьевский районы Кемеровской области). Прежде всего, здесь отмечен депрессивный характер традиционно практикуемой этносом модели жизнеобеспечения. Ни одна из отраслей традиционного хозяйства в настоящее время не воспринимается большинством семей как экономически оправданное занятие. Экстенсивное (промысловое) природопользование полностью свёрнуто с середины XX столетия. В этот период под неблагоприятным экологическим воздействием созданных в районе промышленных предприятий, а также в результате не всегда оправданной хозяйственной деятельности колхозов и совхозов по борьбе с сельскохозяйственными вредителями, уничтожена была популяция суслика, охота на которого присутствовала в традиционной культуре телеутов. На нет была сведена и практика рыболовства по рр. Большой и Малый Бачат в итоге резкого снижения запа-

сов рыбы, вызванного обширными техногенными загрязнениями водоёмов. Сельскохозяйственное производство в рамках индивидуальных приусадебных хозяйств на сегодняшний день также характеризуется достаточно низкими параметрами экономической мощности придомного скотоводства и огородничества. Эти отрасли сегодня широко не практикуются автохтонным населением, несмотря на наличие всех необходимых ресурсов. Вместе с тем всё большее значение приобретают официальное трудоустройство и частное предпринимательство, объективно способствующие окончательному сворачиванию традиционной хозяйственной практики и включению телеутов в структуру социально-экономических связей региона. В конечном счёте, по характеру распространённых в настоящее время форм экономической активности телеутского населения, его система жизнеобеспечения далека от традиционной, а образ жизни в целом приближается к урбанизированным формам, характерным для промышленно развитых районов Кемеровской области.

В четвёртом параграфе отражены экологические и социально-экономические факторы промыслово-скотоводческой хозяйственной специализации локальных групп *сибирских татар* (на примере Туйлинской сельской администрации Мариинского района Кемеровской области). К настоящему времени здесь сложилась особая система этнического природопользования, сочетающая в себе как традиционные элементы хозяйственной специализации татарского населения, так и не свойственные ему отрасли, вынужденно практикуемые в условиях кризисной социальной ситуации — с одной стороны и при наличии особых экологических условий - с другой. Причём именно синхронное действие двух этих факторов предопределило соотношение в рамках единого комплексного хозяйства сельскохозяйственного производства и промыслов. В условиях преобладающих равнинно-таёжных ландшафтов, строгой ограниченности числа постоянных рабочих мест и невысокой товарной значимости продукции скотоводства, важными источниками дохода для автохтонного населения становятся практика пушной охоты и заготовки кедрового ореха. Исторически же практиковавшиеся этносом отрасли - скотоводство и рыболовство - в сложившейся ситуации оказываются отсечёнными от региональных рынков сбыта, перестают быть экономически высокоэффективными занятиями и, в конечном счёте, приобретают лишь вспомогательное жизнеобеспечивающее значение.

Очевиден также экстенсивный характер татарского хозяйства. Он, прежде всего, виден в ориентации этнической группы на максимально полное использование всех доступных возобновимых природных ресурсов. При этом внутренние связи системы природопользования в сфере производства и потребления достаточно чётко отрегулированы в соответствии с потребностями самого населения в источниках пополнения семейных бюджетов и продуктах питания. Не

вызывает сомнения тот факт, что при существенном сокращении в пределах исследовательского полигона традиционно осваиваемой ресурсовой базы или ограничении режима её использования неминуемо произойдет резкое снижение и без того критически низкого прожиточного уровня обширной части семей. В этой связи отчётливо ощущается необходимость государственной поддержки практики экстенсивного хозяйствования сибирских татар. Отсутствие у этноса официального правового статуса коренного малочисленного народа вряд ли объективно должно этому препятствовать, поскольку его локальные группы, рассеянные в отдалённых сельских районах, в настоящее время вынуждены выживать за счёт самостоятельной хозяйственной деятельности. В конечном счёте, они в полной мере испытывают на себе весь комплекс этносоциальных проблем, характерных для мест компактного проживания коренных народов региона - шорцев и телеутов - за которыми государством признаётся право на приоритетное использование традиционно осваиваемых природных ресурсов.

Вторую главу «Экстенсивное природопользование в структуре традиционных систем жизнеобеспечения» составляют два параграфа. В первом - с использованием массовых количественных данных рассмотрены этнодемографические аспекты экстенсивной хозяйственной практики автохтонных этнических групп Кемеровской области. Типы отраслевой специализации систем этнического природопользования, охарактеризованные в предыдущей главе, здесь оцениваются с позиций выявления их жизнеобеспечивающей эффективности, которая определена исходя из анализа демографической ситуации, характерной для этносов с различным уровнем ориентации на развитие традиционных форм хозяйствования.

Результаты анализа позволяют считать, что ни в одном из обследованных нами национальных районов не наблюдается устойчивого демографического роста, который экономически обеспечивался бы расширенной практикой экстенсивного природопользования. Напротив, для всех локальных этнических групп, сохраняющих (полностью или частично) традиционные формы хозяйственной специализации (*шорцы, татары-калмаки и сибирские татары*) в настоящее время характерны отчётливые депопуляционные тенденции. Проявляются они не только в снижении темпов естественного прироста автохтонного населения, но и в деградации внутренней демографической структуры семей. Последние, в подавляющем большинстве случаев, сориентированы отнюдь не на расширенное воспроизводство, а лишь на элементарное выживание в сложившихся кризисных социально-экономических условиях.

Иначе дело обстоит в местах компактного проживания *бачатских телеутов*. Здесь основная часть автохтонного населения большей степени зависит не от традиционной хозяйственной практики, а от специфики социально-

экономической инфраструктуры района, которая и предопределяет свойственный этносу урбанистический тип жизнеобеспечения. Результат - сравнительно благополучная демографическая ситуация, если и не всегда предполагающая ярко выраженный прогрессивный тип естественного воспроизводства, то, по крайней мере, далёкая от резко депопуляционных процессов, охвативших к настоящему времени все остальные автохтонные этнические группы.

В свете сказанного вполне очевидно, что экстенсивные формы природопользования, составляющие на сегодняшний день один из важных источников жизнеобеспечения шорцев, татар-калмаков и сибирских татар, не только сужают перспективы успешного демографического развития этносов, но и не способны в полной мере обеспечивать даже минимально необходимый положительный прирост автохтонного населения. Фактически они практикуются лишь в силу крайней необходимости, при исключительной ограниченности иных, более устойчивых источников дохода. Это обстоятельство ставит задачи государственной поддержки традиционных форм хозяйствования, поскольку они являются своего рода последней возможностью выживания этносов, как в экономическом, так и в демографическом смысле. Учитывая низкий уровень жизнеобеспечивающей эффективности экстенсивного природопользования, стоит полагать, что, при отсутствии со стороны региональной власти адекватных мер по её повышению, неизбежными станут ещё более кризисные депопуляционные процессы в среде автохтонного населения, численность которого и без того в настоящее время падает весьма стремительно.

Второй параграф содержит анализ территориальных связей систем экстенсивного этнического природопользования. Прежде всего, здесь прослежена экологическая детерминированность характера поземельных отношений в местах традиционного опромышления автохтонных этнических групп. В условиях достаточной ресурсовой обеспеченности практикуемых этносами промыслов, отсутствует острая необходимость жёсткого распределения промысловых территорий среди индивидуальных домохозяйств и отдельных лиц. В конечном счете, это снижает роль этнических традиций в области обычно-правовой регуляции поземельных отношений на внутриобщинном уровне и преобладанию захватного метода освоения угодий. Примером такой ситуации могут служить экстенсивные формы хозяйствования *сибирских татар и татар-калмаков*, где промысловые территории представляют собой сплошную зону общего пользования, осваиваемую всем автохтонным населением и не рассматриваются им как объект строго межсемейного размежевания. В некоторых случаях отсутствует даже практика раздела промысловых угодий между населёнными пунктами (*сибирские татары*). Содержательная специфика экстенсивного землепользования в данном случае принимает во многом индивидуальный характер, а главным субъектом позе-

мельных отношений выступает отдельно взятая семья (домохозяйство), способная самостоятельно выбирать осваиваемые ей промысловые участки. Сами же территории опромышления оцениваются с позиций возможного экономического эффекта от их хозяйственного использования.

Совершенно иначе дело обстоит в отдалённых районах *Горной Шории*. Здесь, в условиях исключительно высокой ориентации автохтонного населения на промыслово-заготовительную хозяйственную практику, ресурсная ёмкость осваиваемых ландшафтов ограничена. По этой причине экстенсивное шорское хозяйство ощущает определённую стеснённость в необходимых промысловых ресурсах. Этим, собственно и объясняется нигде больше не наблюдаемая широта охвата значительных площадей в рамках зоны дальней охоты и существенная разорванность контура осваиваемых орехопромысловых угодий. Причём реально опромышляемая шорцами промысловая территория обнаруживает тенденции к дальнейшему расширению. Столь явная ресурсная стеснённость сказывается и на существующих механизмах обычно-правовой регуляции поземельных отношений в местах опромышления. Исторически сложившиеся этнические традиции зачастую играют определяющую роль в распределении промысловых территорий не только между отдельными населёнными пунктами, но и внутри них. В этой связи сам характер землепользования достаточно близок к классической общинной модели, коллективной по внутреннему своему содержанию. При ней в качестве главного субъекта поземельных связей выступает скорее не семья, а целая локальная группа (община), включающая, как правило, население отдельных населённых пунктов. Именно она обладает единой промысловой территорией, которая на внутриобщинном уровне распределяется в соответствии с установленным порядком, во многом сориентированном на учёт не столько экономической ценности угодий, сколько существующих внутри общины социальных (статусных) отношений. В результате население далеко не всегда свободно в выборе семейных промысловых участков и вынуждено принимать во внимание специфику внутриобщинных социальных связей. Это в целом соответствует традиционно свойственным шорскому этносу формам потестарной организации, зафиксированным исследователями ещё во второй половине XIX — начале XX вв. Единственное существенное отличие состоит лишь в том, что родовая община сменилась территориальной. Однако содержательной сути поземельных отношений автохтонного населения это не затронуло, поскольку коллективный характер использования промысловой территории отчётливо виден и в настоящее время.

Созданная нами *карта-схема локализации промысловых угодий автохтонного населения* на основе квартальной сети лесничеств Шорского национального природного парка отражает специфику размещения, режима эксплуатации и обычно-правового статуса различных категорий осваиваемых населени-

ем охотничьих, орехопромысловых и рыболовных участков, а также приблизительный уровень производительности угодий. Обращает на себя внимание и ряд выявленных нами зон поземельных конфликтов в зоне экстенсивного этнического природопользования. Во всех известных нам случаях они в настоящее время носят латентный характер и проходят лишь стадию назревания. Тем не менее, конфликтные ситуации, как правило, провоцируются достаточно глубокими расхождениями в интересах автохтонного населения - с одной стороны и других групп пользователей промысловой территории - с другой. Последние чаще всего представлены либо жителями крупных населённых пунктов, прилегающих к зонам экстенсивного этнического природопользования, либо промыслово-заготовительными и природоохранными организациями Кемеровской области и сопредельных регионов. При этом в качестве объекта поземельных конфликтов нередко выступают территории, официальный, юридический статус которых практически не принимается во внимание автохтонным населением, привыкшим самостоятельно, на основе норм обычного права, осуществлять регуляцию поземельных отношений в местах экстенсивного природопользования. В этой связи, своевременное пресечение и квалифицированное урегулирование любого рода территориальных споров в промысловых районах возможно только через учёт в региональной управленческой практике специфики территориальных связей, давно устоявшихся в традиционной культуре жизнеобеспечения аборигенов.

Третья глава. *«Экстенсивное этническое природопользование в контексте региональной управленческой практики»* включает два параграфа. В первом из них на основе анализа архивных данных и исследовательской литературы кратко охарактеризованы основные этапы государственной регуляции экстенсивного этнического природопользования на территории современной Кемеровской области в период с конца XIX в. по 90-е гг. XX в. Здесь же приводится оценка главных этносоциальных последствий предпринятых региональной властью мер по упорядочению режима использования возобновимых природных ресурсов в национальных районах.

Приведённые факты заставляют отметить, что ни на одном из проанализированных этапов реализованные управленческими структурами решения не исходили из соображений целенаправленной поддержки традиционных форм хозяйственной практики автохтонного населения. Прежде всего, на повестке дня всегда стояли задачи реализации государственных интересов в области эксплуатации ресурсного потенциала национальных районов. Проблемы сохранения этнических традиций природопользования либо совершенно не принимались во внимание, либо решались в самую последнюю очередь, по остаточному принципу.

Так, уже с начала XX столетия главное внимание представителей цен-

тральной и региональной власти было сосредоточено на вопросах интеграции национальных районов в общегосударственную структуру социально-экономических связей. Государство стало последовательно усиливать механизмы непосредственного своего вмешательства в процессы использования местных природных ресурсов. В южной части региона (этническая территория *шорцев*) это, в частности, выразилось в значительной интенсификации колонизационных процессов и попытках изменения традиционных форм территориальных связей «инородческого» хозяйства посредством землеустройства. Для систем экстенсивного природопользования аборигенов это обернулось началом широких трансформаций на уровне этнических культур жизнеобеспечения; которые в настоящее время уже существенно отличаются от существовавших на рубеже XIX -XX вв.

Аналогичные задачи в первую очередь решались в советский период отечественной истории. Однако главные усилия управленческих структур теперь сосредоточились на проблемах расширенного индустриального и аграрного освоения региона. В местах компактного проживания коренных народов, или в непосредственной близости от них, создавались промышленные (большой частью горнодобывающие) предприятия, а само автохтонное население попадало под государственные программы кооперации и коллективизации в сельском хозяйстве. Результат - ухудшение общей экологической ситуации в национальных районах и истощение ресурсовой базы традиционных форм этнического природопользования. Создававшиеся здесь в 30-х и 60-х гг. XX в. колхозы и кооперативные объединения (как формы национальной политики) часто не соответствовали ни этническим традициям хозяйствования, ни даже природно-климатическим особенностям осваиваемых территорий. В конечном счёте, уже в 1970-е гг. отчётливо видна стала их экономическая нецелесообразность. Тем не менее, этносоциальные последствия политики колхозного строительства и кооперации достаточно глубоки. Под угрозой разрушения оказались традиционные модели хозяйственной специализации автохтонных этносов. Этнические традиции экстенсивного природопользования в одних случаях стали утрачиваться (*телеуты*), а в других - осуществляться в нелегитимной форме (*шорцы*). Особенно отчётливо это видно при анализе изменений структуры поземельных связей шорцев в период с 30-х по 60-е гг. XX в. Кроме того, форсированные темпы развития местной социально-экономической инфраструктуры усилили приток в национальные районы русских переселенцев, обеспечив тем самым базу для роста межэтнической напряженности и бытовых межнациональных конфликтов.

Процессы усиления государственного контроля за этническим природопользованием на новом уровне продолжали развиваться и после ликвидации

колхозов в местах хозяйственной деятельности аборигенов, а именно с 60-х до начала 90-х гг. XX в. В этот период доминирующей формой национальной политики стали коопромхозы, в распоряжении которых оказалась значительная часть традиционно осваиваемой этносами промысловой территории. Деятельность коопромхозов сводилась к прямой регуляции не только поземельных отношений в местах этнического природопользования, но и ассортимента добываемой продукции. Число лиц, осуществлявших традиционные формы природопользования, ограничивалось лишь штатным составом коопромхозов. Это обстоятельство, в конечном итоге, ещё более усилило практику нелегальной эксплуатации природных ресурсов значительной частью автохтонного населения, лишённого официальных прав на промышление наиболее продуктивных охотничьих и орехопромысловых угодий. В результате сформировался ряд достаточно острых поземельных конфликтов, многие из которых существуют и в настоящее время. Они в большинстве случаев не могут быть решены на местном уровне.

Во втором параграфе проведён анализ современных подходов государства к решению проблем организации в национальных районах территорий традиционного природопользования (ТТП). Существующее на сегодняшний день законодательство, устанавливающее порядок использования возобновимых природных ресурсов и статус автохтонного населения как особой категории природопользователей, оценено на предмет соответствия правовых норм реальному характеру экстенсивного хозяйствования аборигенов. В качестве теоретической посылки используется выдвинутое в предыдущих разделах представление о системообразующих связях экстенсивного природопользования (экологических и социально-экономических) и основных этапах их государственной регуляции. Результаты анализа существующего законодательства заставляют признать его декларативным и крайне далёким от реально сложившейся в национальных районах ситуации. Основные имеющиеся в настоящее время законы, определяющие порядок отвода и управления ТТП, на наш взгляд, *не решают всех конкретных прикладных проблем*, с которыми на практике сталкивается региональная власть, предпринимая попытки урегулирования процессов традиционного природопользования автохтонных этнических групп. До сих пор не определены процедуры развёртывания ТТП на уровне отдельных населённых пунктов; не ясны принципы размежевания зон традиционного природопользования и промышленного освоения, не установлены механизмы соотнесения управленческих мер по поддержке автохтонного населения и охране природы. Всё это обусловлено отсутствием у административных структур чёткого упорядоченного представления об объекте правового регулирования. Сформировано оно может быть только при широком сотрудничестве органов исполнительной власти с имеющимися в ре-

гионе научно-исследовательскими кадрами.

В Заключении диссертации подведены главные итоги исследования и сформулированы выносимые на защиту положения.

Существующие в пределах Кемеровской области экстенсивные формы этнического природопользования в настоящее время изучены недостаточно. Они до сих пор не стали объектом специального научного исследования, ориентированного на анализ причин, обуславливающих специфику традиционной хозяйственной специализации автохтонных этносов и характер её реакции на проводимый государством курс внутренней (в том числе и национальной) политики. Вместе с тем именно эта предметная область нуждается в комплексных научных разработках, уровень практической значимости которых изначально высок. Главная тому причина - в современных тенденциях социально-экономического и этнополитического развития региона.

Значительная часть автохтонного населения национальных районов Кузбасса, начиная с первой половины 90-х гг. прошлого столетия, оказалась за чертой бедности и исключительно остро ощущает на себе целый ряд сложнейших социальных проблем, связанных с дефицитом устойчивых средств к существованию. В этих условиях сами стратегии выживания локальных этнических групп нередко оказываются всё более тесно связаны с традиционной практикой экстенсивного хозяйственного освоения возобновимых природных ресурсов, имеющихся в пределах территории компактного проживания этносов. Именно в соответствии с этим обстоятельством в число приоритетных задач национальной политики на современном этапе включены вопросы поддержки коренных малочисленных народов, сохраняющих традиционные формы природопользования как один из значимых источников жизнеобеспечения. При этом наиболее эффективным способом решения назревших этносоциальных проблем сегодня, в частности, считается организация в национальных районах территорий традиционного природопользования (ТТЛ).

Однако проведённый в настоящей работе анализ отражает ситуацию отсутствия у региональной власти опыта учёта интересов автохтонных этносов при формировании программ социально-экономического развития мест компактного проживания коренных народов. Курс государственной внутренней политики, проводившейся на территории современной Кемеровской области, вплоть до начала 90-х гг. XX в., прежде всего, был сориентирован на реализацию государственных интересов, в то время как вопросы поддержки автохтонных этнических групп практически не принимались во внимание. В конечном счете, современные проблемы правовой регуляции этнического природопользования оказываются сегодня совершенно новыми для управленческих структур и вызывают у них существенные практические затруднения. Эта ситуация нашла прямое отра-

жение и в существующем законодательстве, устанавливающим порядок отвода и управления ТТП. Анализ имеющихся на данный момент федеральных и региональных нормативно-правовых актов отражает их несоответствие реальной специфике экстенсивного этнического природопользования как объекта, попадающего в сферу правовой регуляции.

Прежде всего, обращает на себя внимание изначальная ориентация законодательства на признание за автохтонными этносами высокой значимости этнических традиций хозяйствования, которые, к тому же, априори считаются экологически сбалансированными, основанными на неистощительных технологиях природопользования.

Проведённый нами анализ факторов хозяйственной специализации коренных народов Кемеровской области этого тезиса отнюдь не подтверждает. Напротив, оказалось, что любого рода традиционные установки далеко не всегда в настоящее время определяют характер реально практикуемых этносами форм природопользования; Последние оказываются в гораздо большей зависимости от совокупности конкретных социально-экономических и экологических параметров осваиваемой территории. При этом ключевую роль в формировании стратегий жизнеобеспечения автохтонного населения и специфики практикуемого им хозяйства играет структура занятости и возможность постоянного трудоустройства. Эти факторы напрямую сказываются на степени доступности стабильных источников дохода для значительной части семей. В конечном счете, они способны обуславливать качественные различия в уровне жизнеобеспечивающей значимости традиционного природопользования этносов.

Следует также отдельно указать на особую научно-прикладную значимость выявленной взаимосвязи между направлением отраслевой специализации традиционных форм этнического природопользования и спецификой социально-экономического развития отдельных национальных районов. Целенаправленное воздействие на такие важные для традиционной хозяйственной практики факторы, как обеспеченность автохтонного населения постоянными рабочими местами и рынок сбыта сельскохозяйственной и промышленной продукции может вполне реально выступать в качестве политического инструмента региональной национальной политики, направленной на поддержку экстенсивных форм хозяйствования. Даже в случае их экономической неэффективности. На наш взгляд, в современной социально-экономической ситуации только посредством последовательного изменения инфраструктуры в местах компактного проживания коренных этносов возможно решение всего спектра этносоциальных проблем, связанных с понижением прожиточного уровня автохтонного населения, широко осваивающего местные природные ресурсы.

Отчётливо прослеживается также корреляция между характером хозяй-

ственной специализации автохтонных локальных групп - с одной стороны, а с другой - спецификой этнодемографической обстановки и системы территориальных связей в пределах обследованных выборочных полигонов. Экстенсивное хозяйство в настоящее время не обеспечивает устойчивого демографического роста в среде автохтонного населения региона. Оно, как правило, практикуется вынужденно, в условиях существенной ограниченности иных, более устойчивых источников жизнеобеспечения и способствует лишь поддержанию минимального прожиточного уровня для сориентированных на промысел семей. Специфика территориальных связей в местах экстенсивного этнического природопользования в целом соответствует тенденциям усиления промысловой специализации автохтонных этносов. Однако эти процессы в значительной мере скорректированы экологически. Так, традиционные для этнических групп обычно-правовые механизмы регуляции поземельных отношений особенно значимыми становятся в случае заметной ограниченности ресурсной базы экстенсивного хозяйства (*шорцы*). И, наоборот, в ситуации достаточной обеспеченности промыслового комплекса всеми необходимыми ресурсами (*татары-калмаки, сибирские татары*) наблюдается отсутствие жёстких традиций распределения угодий среди занятого на промысле населения. Оба этих обстоятельства требуют особого внимания управленческих структур к вопросам регуляции экстенсивного этнического природопользования, поскольку именно на него объективно сегодня завязаны главные источники жизнеобеспечения целого ряда локальных этнических групп региона.

Апробация результатов исследования. Диссертация является итогом семилетней работы автора по проблемам традиционного природопользования автохтонных этносов Кемеровской области. Работа выполнена в соответствии с планом научных работ совместной лаборатории этносоциальной и этноэкологической геоинформатики института угля и углехимии СО РАН - КемГУ. Основные положения диссертации легли в основу двух научно-исследовательских отчётов по результатам этносоциальных обследований национальных районов Кемеровской области, выполненных при поддержке федеральной целевой программы «Интеграция» (проект СО-113 «Интегральный мониторинг малых этнических групп Южносибирского региона»). По результатам исследований 2003 г., проведённых в рамках региональной целевой программы «Кузбасская комплексная экспедиция», разработаны аналитические записки для департамента национальной политики и общественных отношений администрации Кемеровской области.

Промежуточные результаты работы использовались при подготовке научных докладов, зачитанных на международных, региональных и межвузовских

конференциях в гг. Новосибирске (1998-2000 гг.), Омске (2001 г.), Барнауле (2000 г.), Улан-Удэ (1999 г.), Кемерово (1998-2001 гг.).

Основное содержание, результаты и выводы диссертационного исследования изложены в следующих опубликованных работах:

1. Система расселения и состав населения / А. Н. Садовой, В. В. Поддубиков, С. С. Онищенко // Шорский национальный природный парк: природа, люди, перспективы. - Кемерово: изд-во ин-та угля и углехимии СО РАН, 2003. - С. 188-197.
2. Экономика и землепользование / А. Н. Садовой, В. В. Поддубиков, В. В. Шиллер // Шорский национальный-природный парк: природа, люди, перспективы. - Кемерово: изд-во ин-та угля и углехимии СО РАН, 2003. - С. 198-212.
3. Поддубиков, В. В. К проблеме исследования промыслового комплекса автохтонного населения горно-таежных и горных районов Южной Сибири / В. В. Поддубиков // Материалы XXXVI Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс". История. Ч. 1. - Новосибирск, 1998. - С. 58-59.
4. Поддубиков, В. В. Промысловый комплекс автохтонного населения Горной Шории и торговый капитал (клиометрический аспект) / В. В. Поддубиков // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии: материалы 40-й региональной археолого-этнографической студенческой конференции. - Новосибирск, 2000. - Т. 2. - С. 106-107.
5. Поддубиков, В. В. Производственный промысловый цикл автохтонного населения Горной Шории (экологический аспект) / В. В. Поддубиков // Материалы 38 Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс". История. Ч. 1. - Новосибирск, 2000. - С. 46-47.
6. Поддубиков, В. В. К клиометрическим аспектам анализа традиционной хозяйственной специализации автохтонного населения Горной Шории / В. В. Поддубиков // Студенчество и социально-политические науки: материалы конференции. Ч. 1. - Улан-Удэ, 2000. - С. 118-121.
7. Поддубиков, В. В. Родовая структура и поземельные отношения автохтонного населения Горной Шории в начале XX века / В. В. Поддубиков // Ученые записки факультета истории и международных отношений (Памяти Зинаиды Георгиевны Карпенко). - Кемерово, 2001. - С. 310-319.
8. Поддубиков, В. В. К экологической обусловленности традиционной хозяйственной специализации автохтонного населения Горной Шории / В.

- В. Поддубиков // Историко-культурное наследие Северной Азии: итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий: материалы 41-й региональной археолого-этнографической студенческой конференции. - Барнаул, 2001. - С. 534-538.
9. Поддубиков, В. В., Лебедев, А. М. К некоторым аспектам правовой регуляции традиционного природопользования на юге Кузбасса (горная Шория) / В. В. Поддубиков, А. М. Лебедев // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока: материалы 42-й региональной археолого-этнографической студенческой конференции. - Омск, 2002. - С. 516-520.
 10. Поддубиков, В. В. Методология системного подхода в прикладных этносоциальных исследованиях / В. В. Поддубиков // Региональные проблемы устойчивого развития природоресурсных регионов и пути их решения: труды IV Всероссийской научно-практической конференции. Т. 1. - Кемерово, 2003. - С. 303-314.
 11. Садовой, А. Н., Поддубиков, В. В., Онищенко, С. С. Локализация и распределение промысловых угодий населения национальных сельсоветов Шорского национального природного парка / А. Н. Садовой, В. В. Поддубиков, С. С. Онищенко // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы годовой юбилейной сессии ИАиЭт СО РАН. - Т VI. дек. 2000 / отв. ред. академик А. П. Деревянко, академик В. И. Молодин. - Новосибирск: изд-во ИАиЭт СО РАН, 2000.-С.531-536.
 12. Онищенко, С. С, Поддубиков, В. В. Промысловое землепользование в южной части Шории / С. С. Онищенко, В. В. Поддубиков // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы годовой сессии ИАиЭт СО РАН. - Т VII. дек. 2001г. / отв. ред. академик А. П. Деревянко, академик В. И. Молодин - Новосибирск: изд-во ИАиЭт СО РАН, 2001. - С. 569-573.
 13. Поддубиков, В. В. К этнодемографической ситуации в национальных районах юга Кузбасса. Усть-Колзасская сельская администрация Таштагольского района Кемеровской области / В. В. Поддубиков // Кузбасский родовед. - Кемерово, 2002. - С. 84-97.
 14. Садовой, А. Н., Поддубиков, В. В., Онищенко, С. С. Статистические подходы к изучению систем жизнеобеспечения в моно- и полиэтничных районах (на примере Горной Шории) / А. Н. Садовой, В. В. Поддубиков, С. С. Онищенко // Региональная национальная политика: исторический опыт и критерии оценки эффективности: материалы международной конференции. - Кемерово, 2003. - С. 138-144.

Подписано в печать 13.08.2004 г. Формат 60x84 ¹/₁₆
Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Печ. л. 2.
Тираж 100 экз. Заказ № **159/649**

Отпечатано в издательстве "Кузбассвузиздат". 650043, г. Кемерово,
Ул. Ермака, 7.

04-14801